

— Этот мир, кажется, слишком несчастлив. Ведь это же просто текст о шоу-бизнесе, почему здесь оказался пункт о травмах!

После того как бутылка с реактивом упала с полки, осколки стекла вонзились в руку и спину Цзян Чицю.

Всего за несколько секунд его белый халат полностью окрасился в красный цвет.

— Чицю! — Ся Юньхэ первым бросился вперёд, пытаясь поднять шкаф, который придавил Цзян Чицю, но в одиночку это было сделать крайне сложно.

На самом деле травмы Цзян Чицю не были настолько серьёзными, чтобы он сразу впал в глубокий обморок, но благодаря функции системы, блокирующей болевые ощущения, он мгновенно потерял сознание, не подавая никаких признаков жизни.

Увидев, как Ся Юньхэ запаниковал, остальные наконец пришли в себя.

Работники съёмочной группы быстро увели Шу Сунси и Ци Ианя, которые также получили лёгкие порезы от стекла, а затем вместе подняли шкаф. К этому моменту левая сторона тела Цзян Чицю уже полностью была покрыта кровью.

— Брат Чицю... — Шу Сунси, вырвавшись из рук своего агента, опустился на колени рядом с Цзян Чицю, называя его имя.

Съёмочная площадка мгновенно погрузилась в хаос.

В этот момент Ся Юньхэ, который первым бросился на помощь, наконец поднялся.

Обычно легкомысленный мужчина вдруг стал невероятно серьёзным. Его лицо омрачилось, и он строго приказал:

— Быстро вызывайте скорую! Никто не трогайте Чицю! Режиссёр, очистите площадку!

Глаза Ся Юньхэ покраснели, что особенно выделялось на фоне его тёмно-зелёных глаз.

Все были напуганы его поведением, и, немного замешкавшись, режиссёр «Помоста» немедленно приказал всем покинуть помещение.

В момент выхода из комнаты лицо Ци Ианя всё ещё выражало панику и непреодолимую тревогу.

Что касается Шу Сунси, он сжал кулаки.

Выросший в тепличных условиях Шу Сунси с детства увлекался искусством, но в его жилах текла кровь клана Шу, которая несла в себе крупицу безумия.

Вид Цзян Чицю, лежащего на полу, и тот факт, что он сам был вынужден просто уйти, впервые затронули этого юношу.

Он тоже хотел защитить Цзян Чицю, хотя бы... получить право оставаться рядом с ним в опасных ситуациях.

С какого-то момента Шу Сунси перестал хотеть быть просто фанатом...

К счастью, на территории Университета А, где проходили съёмки, находилась довольно крупная университетская больница, и уже через несколько минут на место прибыли врачи.

Травмы Цзян Чицю выглядели ужасающе. Хотя разбитые стеклянные бутылки не обладали большой разрушительной силой, они легко разрезали одежду и нежную кожу.

К этому времени на белом халате уже не осталось белых пятен.

Как и раньше, фанаты Ци Ианя плотно окружили съёмочную площадку.

Они увидели приближающуюся с стороны университетской больницы машину скорой помощи и внезапно охваченный хаосом съёмочный павильон.

Этот учебный корпус был построен в форме буквы «П», и место, где сейчас стояли фанаты, позволяло видеть полуоткрытый коридор, ведущий в лабораторию.

— Эй, посмотри, что происходит наверху? — Девушка внизу, которая всё это время смотрела вверх на съёмочную площадку, потянула за рукав свою подругу. — Мне кажется, что-то не так...

Ожидающие фанаты тоже заметили происходящее, и некоторые даже начали снимать на видео.

Спрошенная девушка нервно покачала головой, через некоторое время сказала:

— Не знаю, только бы с Сяо Ци ничего не случилось!

— Скорее бы это закончилось!

Девушке повезло: вскоре после её слов она увидела, как Ци Иань в сопровождении своего агента вышел из лаборатории.

— К счастью, с Сяо Ци всё в порядке, но он выглядит очень напряжённым. — Девушка, держа в руке телефон, продолжила снимать, бормоча себе под нос.

— Шу Сунси тоже вышел, похоже, актёры в порядке. — Сказав это, фанатка вдруг замолчала и встретила взглядом со своей подругой.

В этот момент они одновременно осознали одну вещь — помимо Шу Сунси и Ци Ианя, на месте был ещё и Цзян Чицю!

Происшествие на съёмочной площадке «Помоста» уже через две минуты было опубликовано студентами и фанатами, ожидавшими снаружи.

Фильм и так привлекал много внимания, а огромное количество активных фанатов Ци Ианя в сети только подогрело интерес к событию.

Пока врачи наверху оказывали Цзян Чицю первую помощь, несколько связанных с этим тем уже взлетели в тренды.

На спине Цзян Чицю было слишком много стекла, и он продолжал терять кровь. Врачи смогли лишь немного обработать раны, после чего его на носилках увезли отсюда.

Охранники уже начали разгонять фанатов, блокировавших дорогу, но даже после того как всех оттеснили к клумбам, люди продолжали пристально смотреть на вход в здание.

— Человек выходит! Человек выходит! — Увидев врачей, кто-то громко закричал.

Но в следующую секунду все замолчали.

Мужчина появился перед ними лишь на мгновение, прежде чем его закрыли врачи и работники съёмочной группы, но они всё же успели увидеть его.

— Цзян Чицю... Почему он весь в крови? — Через некоторое время кто-то пробормотал в растерянности.

Попав в больницу, Цзян Чицю сразу же был отправлен в операционную.

Он не получил серьёзных травм, но удаление стеклянных осколков из ран оказалось непростой задачей.

Время шло, и в сети уже бурлил хэштег #ЦзянЧицюТравма.

Почти все папарацци Хуаго собрались у входа в университетскую больницу, а чтобы избежать ещё большего ажиотажа, Шу Сунси и Ци Иань были увезены своими агентами сразу после инцидента.

Шу Сунси никогда раньше не чувствовал себя так виновато.

— Если бы он был осторожнее на съёмках; если бы он заметил оператора; если бы он смог удержать Цзян Чицю...

Шу Сунси сидел на полу, пристально глядя на экран телефона, как и множество других пользователей сети, ожидаая новостей из больницы.

Мать Шу Сунси всегда его баловала, с детства он ни в чём не нуждался, и даже те вещи, которых он не хотел, автоматически появлялись перед ним.

Выросший в таких условиях Шу Сунси был довольно спокойным человеком, что резко контрастировало с его последующим превращением.

И именно в этот момент в его сердце впервые возникло сильное желание — он хотел быть рядом с Цзян Чицю, не расставаясь ни на минуту.

Как один из самых известных университетов города А, Университет А всегда привлекал внимание, но сегодня он был особенно шумным.

После происшествия университет, ранее придерживавшийся политики открытого кампуса, начал выдворять посторонних. Однако у университетской больницы был вход, выходящий прямо на улицу, и к этому моменту он был плотно окружён журналистами.

Камеры множества СМИ были направлены на вход в больницу, и даже прохожие, увидев новости, останавливались и не хотели уходить.

В этот момент к больнице медленно подъехали три чёрных автомобиля.

Прежде чем журналисты успели среагировать, у входа в больницу появилась группа охранников в чёрном.

Эти люди излучали мощную ауру, с которой не могли сравниться предыдущие охранники, поддерживавшие порядок.

Увидев их, даже самые смелые журналисты Хуаго невольно отступили на шаг, освобождая дорогу.

Затем из машины вышел Шу Бэйюань в сером пальто. Его лицо было серьёзным, и, выйдя из машины, он без промедления направился к входу в больницу.

В этот момент затворы камер защёлкали как сумасшедшие, множество людей громко выкрикивали имя Шу Бэйюаня, но он, словно не слыша, продолжал идти, не оборачиваясь.

Университетская больница А состояла из семи этажей. Как только лифт остановился, Шу Бэйюань быстро вышел, не дожидаясь, пока двери полностью откроются.

Увидев впереди светящуюся надпись «Идёт операция», Шу Бэйюань невольно сжал кулаки и замер на месте.

Прожив почти тридцать лет, он никогда раньше не чувствовал такого напряжения.

Цзян Чицю, с тобой всё должно быть в порядке...

Хотя бутылки с реактивами были небольшими, осколки стекла оказались более опасными, чем можно было подумать.

К тому же в некоторых из них находились вещества, которые, попав в раны, усложнили ситуацию.

<http://bllate.org/book/15283/1352863>